

УДК 330.3; 338.24.021.8

НЕОБХОДИМОСТЬ МОДЕРНИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Бондарев Сергей Сергеевич,

аспирант кафедры экономической теории Ульяновского государственного технического университета; aspulgtu@yandex.ru

В статье выявляются особенности отраслевой структуры России, показываются ее противоречия и деформированность. Делаются выводы о необходимости инновационной модернизации отраслевой структуры народного хозяйства. Особое внимание уделяется важнейшим направлениям и приоритетам структурной модернизации экономики.

Ключевые слова: структурная модернизация, народное хозяйство, экспортноориентированные отрасли, отраслевая структура, инновационная модернизация, структурные сдвиги, модернизация сверху, модернизация снизу.

При анализе различных типов экономических систем обычно необходимо иметь дело с отраслевой структурой народного хозяйства, которая показывает соотношение различных вещественных элементов хозяйственной системы (отрасли, отдельные предприятия и производства). Отраслевая структура народного хозяйства России имеет деформированную структуру. Для этого достаточно привести следующий пример (рис.).

Из рисунка видно, что в структуре ВВП России доминируют такие отрасли как торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь. В то же время эти отрасли ни в одной из приведенных развитых стран не являются доминантными. В структуре ВВП Франции, США, Великобритании, Германии, Италии, Канады первое место занимают финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (от 26 до 33% против 15,7% в России). Лишь в наиболее совершенной японской экономике на первом месте представлены различные социальные услуги (здравоохранение, образование и т. д.), на которые приходится 31,5% ВВП.

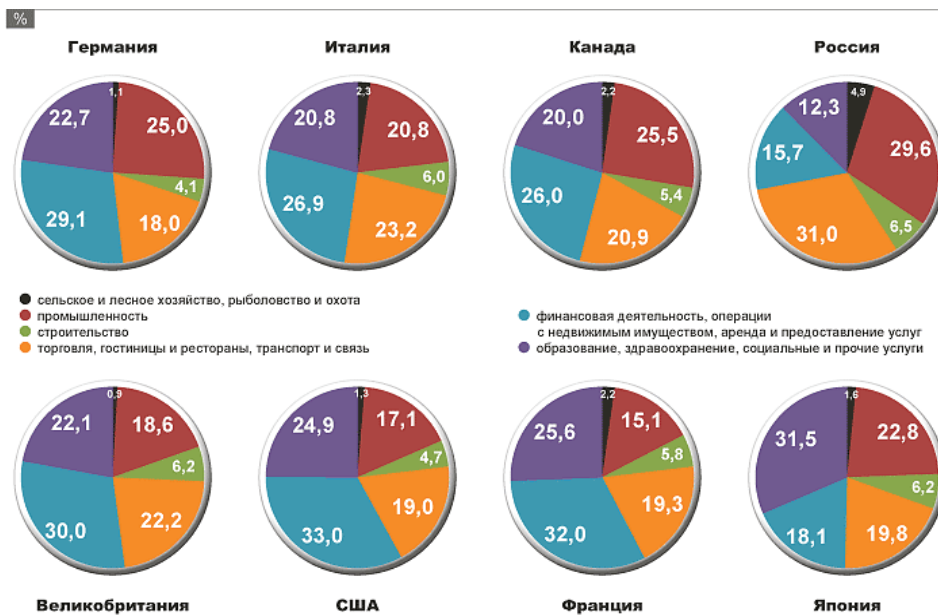

Рис. Структура ВВП по России и ведущим странам мира [5]

Соотношение трех остальных отраслевых блоков (промышленность; социальная сфера; торговля, гостинично-ресторанный бизнес, транспорт и связь) во всех указанных странах мира (кроме России) примерно одинаковое. Доля промышленности по разным странам колеблется от 15,1% во Франции до 25,5% в Канаде, имеющей традиционно сырьевую и индустриальную специализацию. В то же время в России доля промышленности составляет 29,6%, лишь немногим уступая торговому, гостинично-ресторанному и инфраструктурно-транспортному секторам экономики.

Социальная сфера в России дает всего 12,3% ВВП, тогда как в экономически развитых странах-лидерах современного мира ее доля колеблется от 20,0% в Канаде до 31,5% в Японии. Отсюда заметно отставание России от западных стран как минимум в 2-2,5%, что не дает нам возможности говорить даже о зачаточных ростках формирования в России постиндустриальной экономики. Доля строительства в ВВП России составляет 6,5%, постоянно сокращается, приближаясь тем самым к уровню рассматриваемых ведущих стран (от 4,1% в Германии до 6,2% в Японии и Великобритании).

Традиционно велика в структуре ВВП России доля сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства (4,9%). По странам «Большой Восьмерки» доля указанных отраслей в ВВП колеблется от 0,9% в Великобритании до 2,3% в Италии. Таким образом, индустриально-аграрный сектор экономики России дает в целом 41% ВВП страны, а сфера сервиса, торговля, социальный и финансовый секторы концентрируют 59% ВВП страны. В странах-лидерах мировой экономики соотношение индустриально-аграрного и сервисного

секторов выглядит следующим образом (в %): Канада – 33,1 к 66,9; Япония – 30,6 к 69,4; Германия – 30,2 к 69,8; Италия – 29,1 к 70,9; Великобритания – 25,7 к 74,3; США – 23,1 к 76,9; Франция – 23,1 к 76,9. Разрыв между Россией и развитыми странами мира, как видно, очевиден.

Теперь проанализируем отраслевую структуру экономики по производству ВВП и валовой добавленной стоимости в разрезе видов экономической деятельности. В 2009 г. на долю «трех китов» экономики России – добывающей и обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли – приходилось 44,1% всего производимого в стране ВВП. Тогда как на социальный сектор, а также коммуникационную сферу приходится всего 21% ВВП России. Деформированность отраслевой структуры наглядно демонстрирует и соотношение обрабатывающих производств с добывающими и аграрными практически один к одному.

Определяющая роль в экономике страны принадлежит отраслям материальной сферы, в которой занято 65% от общей численности занятых, то есть на 30% больше, чем в непроизводственной сфере. В составе материальной сферы главенствуют отрасли, непосредственно создающие продукт, – промышленность и строительство (32% занятых), сельское и лесное хозяйство (14%). Суммарно в этих отраслях в России занято 46% населения. Остальные отрасли производственной сферы концентрируют примерно 53-54% занятого населения страны – основные из них: транспорт и связь (8%), а также оптовая и розничная торговля, общественное питание, логистика, сбыт (11%).

В российской экономике в последние двадцать лет сложилась кризисная ситуация, основные аспекты которой мы попытаемся представить на примере российской промышленности и ее основных отраслей. В самом общем варианте можно выделить следующие кризисные тенденции, происходящие в промышленности нашей страны и ее отраслевой структуре:

во-первых, в России складывается экономика сырьевой направленности, свойственная в основном развивающимся странам и полностью зависящая от колебаний спроса на топливное сырье со стороны западных держав;

во-вторых, постоянно уменьшается доля отраслей, занимающихся разработкой, производством и коммерциализацией высокотехнологичной продукции, а также новейших технологий и систем; потребность в новейших продуктах и технологиях удовлетворяется преимущественно за счет импорта;

в-третьих, функционирование наиболее важных отраслей обрабатывающей промышленности всецело зависит от поставок оборудования и запчастей к нему из зарубежных стран в силу высоких цен на собственное оборудование;

в-четвертых, происходит постоянный рост издержек на производство единицы продукции по большинству отечественных производств, увеличиваются затраты на транспортировку сырья и оборудования, освоение

новых месторождений, создание новых производств и т. д.;

в-пятых, отрасли, производящие товары народного потребления, а также продукцию иного социального назначения, страдают от воздействия такого явления как «китаезация импорта» – бесконтрольного и массового ввоза в страну более дешевой продукции, произведенной в Юго-Восточной Азии;

в-шестых, легкая и пищевая отрасли, отнесенные к наиболее депрессивным, в последние годы восстанавливаются намного интенсивнее, чем все остальные отрасли в силу того, что они наиболее гибко реагируют на изменения рыночного спроса, легче всего поддаются модернизации, а также имеют высокую скорость оборота капитала;

в-седьмых, системный кризис охватил и оборонные производства, ранее бывшие гордостью нашей державы. Конверсия оборонных производств, концентрировавших уникальный научный и технологический потенциал, лучшие кадры страны, не дала ожидаемого результата в силу специфики самих производств и сложности их перестраивания на гражданские рельсы;

в-восьмых, в последние годы активно определяются «точки роста», охватывающие наиболее важные отрасли и производства – такие как, авиационная и ракетно-космическая, атомная, электронная промышленность, производство товаров социального назначения, некоторые отрасли пищевой промышленности, металлургия редких и благородных металлов, ювелирная отрасль и некоторые другие;

в-девятых, приоритет в оборонной и машиностроительной промышленности уделяется производствам, способным наладить разработку технологий и выпуск нового оборудования для добывающих и обрабатывающих отраслей, транспорта и связи с целью замещения импорта;

в-десятых, государственная политика на современном этапе также предполагает сохранение и развитие наиболее инновационных оборонных производств с целью возобновления современных разработок и последующего экспорта оружия, как в развитые, так и в развивающиеся страны. Наибольший приоритет при этом отдается авиационной, ракетно-космической и оружейной отраслям.

Как пишет А.В. Пугачев, к 2010 г. в большинстве высокотехнологичных отраслей российская экономика не просто отстает от ведущих центров производства инноваций, но отстает на несколько поколений. И очевидно, что с учетом ВВП страны – более низкого, чем оборот многих ТНК, – это отставание по всему спектру технологий преодолеть будет очень сложно. Основное внимание следует сосредоточить на высокотехнологичных отраслях, где у России еще есть возможность конкурировать, а также налаживать кооперацию с иностранными компаниями [4, с. 133-134].

В ряде инновационных отраслей Россия до сих пор имеет потенциально сильные позиции (ядерная энергетика и космическая отрасль). Помимо

ядерной энергетики и ракетно-космической отрасли, назовем еще несколько областей, где Россия находится на мировом уровне: авиастроение, производство новых продуктов и материалов, органическая химия, биотехнологии, прикладная математика и программирование, технологии добычи и переработки сырья, сверхпроводниковые и лазерные технологии, нетрадиционная энергетика, СВЧ-электроника.

При проведении модернизации отраслевой структуры экономики властям необходимо сосредоточить внимание в сферах, расположенных на стыке оборонных и гражданских производств, отбросив при этом все бесперспективные разработки. Оборонный сектор еще с 50-х гг. XX в. концентрировал до 80% всех ученых страны, а также теоретических и конструкторских разработок. Однако инновирование только оборонного сектора приведет в тупик сам процесс модернизации отраслевой структуры экономики уже через 1-2 года, так как оборонная отрасль весьма политизирована и существенно зависит от ситуации на мировом рынке.

А.В. Пугачев выделяет следующие институциональные возможности инновационной модернизации структуры экономики России, которые мы приводим ниже с дополнениями и поправками на авторское восприятие [5, с. 134-136].

Во-первых, необходимо разделить гражданские и военные технологии, то есть выделить из всех технологий те, которые являются критичными для поддержания обороноспособности России; сосредоточить усилия на тех, где еще сохранился достаточный для дальнейшего развития потенциал; поддерживать высокие технологий в оборонном секторе в рамках специальной государственной программы и финансировать их по отдельной статье бюджета при четком определении объема выделяемых средств.

Во-вторых, из гражданских отраслей необходимо выделить те немногие высокотехнологичные отрасли, где у России есть шанс выйти в число «основных инноваторов», то есть следует выбрать несколько точек роста инновационной части отечественной экономики, сосредоточив в них всю государственную мощь, начиная от прямых субсидий и льгот и заканчивая их поддержкой на политическом уровне в отношениях с другими государствами. Однако этот процесс тормозится представителями элиты и олигархами, не желающими уступить свои позиции в сырьевых отраслях.

В-третьих, во всех остальных гражданских отраслях необходимо создать благоприятный институциональный климат для прихода в страну крупнейших ТНК и венчурных фондов. В настоящее время, преобладающая их часть осуществляет на рынке России лишь функцию присутствия, занимая выжидательную позицию. Главная причина отсутствия активности ТНК на нашем рынке – невозможность предложить им стратегические конкурентные активы, которые, прежде всего, интересуют эти корпорации.

В-четвертых, направить все усилия на развитие человеческого капитала,

также являющегося признанным преимуществом России – провести переподготовку и повышение квалификации работников инновационных отраслей; всячески препятствовать феномену «утечки умов»; повысить конкурентоспособность человеческого капитала на мировом рынке; увеличить стоимость и степень специализации трудовых ресурсов и т.д.

В-пятых, необходимо выработать круг институциональных инструментов реализации государственной политики в области инноваций, которые должны включать как меры, определяемые неоптимальным уровнем инвестиций в НИОКР (защита технологий и ноу-хау через систему патентования; субсидии и налоговые льготы для НИОКР), так и меры, направленные на решение системных проблем (создание благоприятного климата для инновационной деятельности; стимулирование кооперации между научными, образовательными учреждениями и промышленностью).

Однако, несмотря на существующие успехи и укрепляющиеся позиции отдельных отраслей экономики России на мировом рынке, существует ряд деформаций в отраслевой структуре экономики страны, препятствующих проведению инновационной модернизации отраслевой структуры народного хозяйства. С.М. Васин отмечает, что существенными деформациями, характерными для нашей страны, можно признать следующие [3, с. 89-91]:

- недостаточная насыщенность внутреннего рынка отечественными товарами, как следствие – растущая зависимость в обеспечении потребительского спроса от импорта, невыполнимость стратегии импортозамещения;
- низкий платежеспособный спрос населения, который до настоящего времени не является главным двигателем производства соответственно законам рыночного хозяйствования;
- резко сократившаяся способность системы к расширенному воспроизводству основных фондов;
- рост сырьевого сектора экономики в ущерб обрабатывающей промышленности;
- нестабильность отношений между государственным и частным секторами;
- сохранение в хозяйственных структурах значительной доли ручного труда, которая намного превышает международные стандарты;
- относительно низкая доля доходов населения, приходящихся на заработную плату;
- слабое развитие малого и среднего предпринимательства, в основном из-за несовершенства законодательной базы;
- углубление региональной дифференциации и т.д.

По мнению А.А. Белоусова, в результате экспортосырьевого развития в российской экономике сложились структурные дисбалансы, сдерживающие

рост конкурентоспособности обрабатывающих отраслей [1, с. 4].

Первый дисбаланс связан с укреплением рубля в условиях низкой конкурентоспособности экономики. Развитие импортозамещающего сектора, опирающееся на «слабый рубль», низкий уровень зарплаты, относительно дешевые энергоносители и отчасти иностранные инвестиции, имеет свои пределы. Они определяются обострением конкуренции импортных аналогов по мере приближении цен на энергоносители, материалы и труд к уровню мировых цен.

Второй дисбаланс определяется гигантским положительным сальдо по текущим операциям, составляющему более 10% ВВП. В 2009 г. его объем превышает 140 млрд. долл., против 75 млрд. долл. в 2003 г. Испытывая недостаток инвестиций для модернизации экономики, Россия превратилась в крупного кредитора «остального мира». Приток в экономику нефтегазодолларов неизбежно увеличивает объем рублевой массы в экономике, которая поддерживает инфляцию на уровне, вызывающим рост реального курса рубля, что повышает конкурентоспособность импортных товаров. Использование для защиты внутреннего рынка тарифных и нетарифных ограничений ограничено международными соглашениями и предстоящим членством России в ВТО.

Третий дисбаланс выражается в ценовом разрыве между экспортным и импортозамещающим секторами. В экспортных отраслях, производящих материалы, внутренние цены удерживаются примерно на мировом уровне, а в обрабатывающих отраслях внутренние цены на 30-50% ниже мировых. Это формирует разрыв в рентабельности и инвестиционной привлекательности данных секторов экономики и соответственно влияет на направления потоков капитала.

В связи с этим, необходима всесторонняя модернизация экономики нашей страны и особенно ее структуры. После завершения восстановительного периода в экономике в начале текущего десятилетия встал вопрос об осуществлении структурного поворота в российской экономике. В ходе дискуссии по этому поводу выявились два разных подхода [2, с. 43].

Первый базируется на выделении структурных приоритетов в экономике и поощрении соответствующих инвестиций, существенном расширении государственного спроса, облегчение импорта необходимого оборудования, поддержке импортозамещающих отраслей мерами тарифной политики, реструктуризации государственных промышленных активов, поддержке экспорта продукции высокой степени обработки, создании «бюджета развития». Этот подход обычно именуется «активной промышленной политикой».

В другом подходе, нацеленном на ускоренный экономический рост, акцент делается на снижение налоговой нагрузки, сокращение бюджетных расходов относительно ВВП, развитие рыночных институтов, реформирование социальной сферы, поддержание проэкспортного курса рубля, всемерное

сокращение уровня инфляции и уменьшение административного давления на бизнес. При этом подходе государство избегает прямого влияния на структурные процессы в экономике, но при этом создает институциональные и финансовые условия, благоприятствующие структурной модернизации.

Экономическая модернизация в России находится в самом начале и во многом только определяет свои пути. Обычно выделяют два главных альтернативных пути модернизации: 1) модернизация сверху; 2) модернизация снизу. При этом государственными властями России еще не выбран наиболее подходящий вариант для проведения структурных и институциональных преобразований.

Модернизация сверху – это совокупность методов и средств усиленного воздействия органов государственной власти на достижение целей модернизации, что, в свою очередь, означает перераспределение ВВП в пользу государства, концентрацию ресурсов, необходимых для массивных государственных инвестиций в модернизацию и коренную реконструкцию народного хозяйства, а также масштабное использование различных ресурсов (властного, административного или репрессивного) для принуждения людей к действиям в целях модернизации, ради «общественного блага».

Модернизация сверху вызывает много соблазнов в силу существующих разрывов между реальным состоянием и желаемым будущим, а также задачами, диктуемыми жизненной необходимостью. Это еще подкрепляется особенностями экономики России, сложившейся отраслевой структурой народного хозяйства, а также видимым успехом, который иногда достигается на сравнительно коротких отрезках времени, что усиливает привлекательность модернизации сверху. Однако такой модернизационный сценарий в условиях России уже изначально обречен на провал, так как модернизация сверху может быть эффективной после длительного периода эволюции без вмешательства государства. А это условие не выполняется в силу специфики исторического развития России.

Надо ясно отдавать себе отчет в том, что модернизация сверху, чтобы достичь результатов, которые можно было хотя бы первое время трактовать как позитивные, должна обеспечить колоссальную концентрацию ресурсов, воли и власти, в первую очередь авторитарной и жесткой власти, и у власти должна быть готовность к подавлению тех, кто не согласен будет поступиться собственными интересами. А подавление собственных интересов есть подавление той энергии и инициативы людей, которые сами могли бы при ином варианте стать главной силой модернизации [7, с. 166].

Модернизация снизу, наоборот, основана на частной инициативе, рыночной стратегии, свободной открытой экономике. Именно модернизация снизу предопределила успех большинства экономически развитых стран с господством рыночной экономики и частного капитала. При этом роль государства не была второстепенной – государство создавало целую

систему институтов, задействовало необходимые ресурсы для проведения модернизации народного хозяйства; контроль же со стороны органов государственной власти был минимальным.

Однако реализация такого модернизационного сценария также вызывает некоторые опасения. Если модернизация сверху предполагает иллюзорность в отношении возможностей авторитарной власти преобразовать экономическую действительность в нужном для себя направлении, то модернизация снизу предполагает создание условий для действия миллионов людей, на откуп которым отдаются основные инициативы в части перестройки экономики. А если учесть менталитет русского народа, сформированный многими десятилетиями тоталитарного режима, то сложно предугадать в каком направлении будут развиваться указанные инициативы.

Ситуация сложилась таким образом, что сейчас в России начала XXI в. успешную модернизацию можно осуществить только снизу. Именно тогда она станет главной движущей силой российской экономики. Однако государство должно взять на себя не только функцию контроля и создания необходимых условий для проведения модернизации экономики. Оно должно направлять все инициативы в нужное русло, поддерживать наиболее значимые и выгодные проекты, совершенствовать нормативно-правовую базу модернизационных преобразований, препятствовать бюрократизации управления такими преобразованиями.

Значимость модернизации экономики России обусловлена пониманием того, что из возможных стратегий развития – стратегии «рантье» (инерционный путь, связанный с сырьевой ориентацией развития), мобилизационной («догоняющей») и модернизационной стратегии на инновационной основе – именно модернизация является наиболее приемлемой в сложившихся условиях. Однако она не должна сводиться только к преобразованиям в экономике, а должна охватывать и взаимосвязанные с ней социокультурную и политическую сферы, должна затрагивать все общество.

Переход к современной рыночной системе должен базироваться на фундаменте, образующим триаду – институциональная реформа, конкуренция как движущая сила рыночного механизма, государственное регулирование. С другой стороны, необходимо обеспечить переход на высокоиндустриальную ступень экономического развития и подготовить условия для перехода к постиндустриальной экономике путем комплексной модернизации производственно-технологической базы на инновационной основе и развития постиндустриальных секторов. Таким образом, речь идет о структурной перестройке народного хозяйства страны с приоритетным развитием инновационных отраслей [6, с. 37].

Итак, исходя из основных целей и задач модернизации экономики, можно выделить следующие ее приоритеты на ближайшие 10-15 лет:

– переход от экспорта сырья к экспорту продукции обрабатывающей про-

мышленности, в том числе путем поддержки его кредитами и инвестициями

– приоритет будет отдаваться отраслям, ориентированным на переработку сырья (нефти, газа, цветных и черных металлов) и последующий экспорт готовой продукции (нефтепродукты, прокат и т.д.);

– аэрокосмическая и атомная промышленность как концентрация собственного и унаследованного потенциала мировой конкурентоспособности в сфере высоких технологий;

– информатика и телекоммуникации с приоритетным развитием следующих направлений: информатизация и интернетизация населения; развитие систем сотовой и спутниковой связи, телекоммуникационных систем; внедрение информационно-коммуникационных технологий в основные отрасли социальной сферы и т.д.;

– наука и образование как отрасли генерирования информации и знаний, создания потенциала инновационной экономики, основанной на знаниях. В России они должны стать экспортными отраслями, то есть производящими и экспортирующими научные и образовательные услуги;

– структурная модернизация аграрно-промышленного комплекса страны с внедрением экологических технологий и производств, а также последующим отказом от импорта ряда наименований сельскохозяйственной продукции.

Список источников

1. Белоусов, А.А. Выход из сырьевого тупика [Текст] / А. А. Белоусов // Ведомости, 2003. 8 июля.

2. Вардомский, Л.Б. Модернизация экономики России в контексте ее сотрудничества со странами СНГ [Текст] / Л.Б. Вардомский, А.В. Шурубович // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России: Материалы Международной научно-практической конференции. – Мн. БГЭУ, 2005.

3. Васин, С.М. Трансформационные и деформационные процессы в развитии социально-экономических систем [Текст] / С. М. Васин // Проблемы современной экономики, 2005. – № 3 (15).

4. Пугачев, А.В. Институциональные возможности и инструменты инновационного развития экономики России [Текст] / А.В. Пугачев // Актуальные проблемы модернизации российской экономики в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. – Саратов: СГСЭУ, 2010.

5. Россия в цифрах-2009: статистический сборник [Текст] – М.: Госкомстат РФ, 2010.

6. Стеблякова, Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук [Текст] – М.: МГУ, 2010.

7. Ясин, Е.Г. Модернизация российской экономики: что в повестке дня? [Текст] / Е.Г. Ясин // Экономический журнал ВШЭ. – 2001. – № 2.

THE NECESSITY OF MODERNIZATION OF SECTORIAL STRUCTURE OF RUSSIA ECONOMY

Bondarev Sergey Sergeevich,

Post-graduate Student of the Chair of Economic Theory of Ulianovsk State Technical University; aspulgtu@yandex.ru

In article features of branch structure of Russia come to light, its contradictions and deformation are shown. Conclusions about necessity of innovative modernization of branch structure of a national economy become. The special attention is given to the major directions and priorities of structural modernization of economy.

Keywords: structural modernization, national economy, the branches focused for export, branch structure, innovative modernization, structural shifts, modernization from above, modernization from below.